

Научная статья

УДК 343.288

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.062-071

АФФЕКТ БЕРЕМЕННОСТИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ОТРАЖЕНИЕ ИДЕИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ДЕЛО КОРНИЛОВОЙ»

Александр Юрьевич Цыганков¹, Максим Игоревич Стребков²

¹ Московский университет имени А. С. Грибоедова, г. Москва, Россия, tsygan.alexandr2017@yandex.ru

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия, maksumis13@gmail.com

Аннотация. Цель статьи – изучение так называемого аффекта беременности, который, по мнению авторов, может служить основанием для исключения уголовной ответственности. Исследуется правовая природа аффекта беременности как уголовно-правового понятия, анализируются возможности возникновения психических расстройств у беременных лиц, влияние такого состояния на поведение человека. В качестве практического ретроспективного случая рассматривается громкое уголовное дело из российской истории, которое предал огласке Федор Михайлович Достоевский. В своей работе известный российский писатель рассматривает совокупность факторов, принятых во внимание судом при вынесении конкретного судебного решения. На основании изученной литературы и творчества Федора Михайловича и с учетом описанного прецедента авторы предлагают имплементировать в уголовное законодательство беременность лица как обстоятельство, исключающее преступность деяния, и приводят возможный перечень условий, при выполнении которых такое исключение возможно при совершении отдельных преступлений.

Ключевые слова: беременность, аффект, убийство в состоянии аффекта, аффект беременности, смягчающие обстоятельства, обстоятельства, исключающие преступность деяния

Для цитирования

Цыганков А. Ю., Стребков М. И. Аффект беременности как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность: отражение идеи Ф. М. Достоевского «Дело Корниловой» // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 62–71. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.062-071.

Original article

THE AFFECT OF PREGNANCY AS A CIRCUMSTANCE EXCLUDING CRIMINAL LIABILITY: REFLECTION OF F. M. DOSTOEVSKY'S IDEA OF «THE KORNILOVA CASE»

Alexander Yuryevich Tsygankov¹, Maxim Igorevich Strebkov²

¹ A. S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russia, tsygan.alexandr2017@yandex.ru

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, maksumis13@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to study the so-called affect of pregnancy, which, according to the authors, can serve as a basis for excluding criminal liability. The article examines the legal nature of the affect of pregnancy as a criminal legal concept, analyzes the possibility of mental disorders in pregnant women, and the impact of such a condition on human behavior. A high-profile criminal case from Russian history, which was made public by Fyodor Mikhailovich Dostoevsky, is being considered as a practical retrospective case. In his work, the famous Russian writer examines the totality of factors taken into account by the court when making a specific court decision. Based on the studied literature and the work of Fyodor Mikhailovich and taking into account the described precedent, the authors propose to implement pregnancy of a person into criminal legislation as a circumstance excluding criminality of the act, and provide a possible list of conditions under which such an exception is possible when committing certain crimes.

Keywords: pregnancy, affect, murder in a state of passion, affect of pregnancy, mitigating circumstances, circumstances excluding criminality of the act

For citation

Tsygankov, A. Yu. & Strebkov M. I. 2025, 'The affect of pregnancy as a circumstance excluding criminal liability: reflection of F. M. Dostoevsky's idea of "The Kornilova Case"', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 62–71, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).1.062-071.

Введение

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) содержит в Общей части перечни обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание виновного в преступлении, а также тех случаев, когда виновное лицо освобождается от уголовной ответственности либо она вовсе исключается. При этом перечень отягчающих обстоятельств является закрытым и не подлежит расширительному толкованию, в то время как со смягчающими обстоятельствами ситуация обратная: законодатель прямо указывает, что при назначении наказания могут быть учтены в качестве смягчающих и иные обстоятельства.

В отдельных главах приводятся те случаи, когда виновное лицо освобождается от уголовной ответственности. При этом по ряду статей крайне мало судебной практики с оправдательными приговорами. Например, необходимая оборона, исключающая преступность деяния, очень редко применяется, чаще суды трактуют действия потерпевшего как превышение пределов обороны. Это приводит к тому, что потерпевшее лицо,

на которое совершалось первоначальное покушение, само оказывается на скамье подсудимых [1].

Одновременно перечень данных обстоятельств, которых всего шесть, представляется слишком малым. Некоторыми учеными предлагаются новые обстоятельства, которые можно было бы имплементировать в эту главу с той или иной долей обоснованности, например, исполнение закона [2]. Наше исследование направлено именно на обоснование включения нового обстоятельства в уголовный закон.

Применять то или иное обстоятельство или нет, суд решает в каждом конкретном случае на свое усмотрение. Одним из обстоятельств, смягчающих наказание, является беременность. Какие-либо пояснения к этому отсутствуют, в то же время законодателем не учитывается тот факт, что поведение лица, находящегося в состоянии беременности, может коренным образом отличаться от такового в обычном состоянии здоровья. Имеет место так называемый аффект беременности. Подробное легальное определение понятия «аффект» в уголовном законодательстве отсутствует, отмечается лишь, что это состояние сильного душевного волнения. Аффект не исключает преступность деяния, однако его можно считать смягчающим вину обстоятельством в силу особых привилегированных составов преступлений, содержащихся в Особенной части УК РФ.

По сути, это такая конструкция уголовно-правовой нормы, которая уже содержит в себе смягчающие обстоятельства, отличающиеся специфичностью для конкретного вида деяния, в то время как обстоятельства, закрепленные в ст. 61 УК РФ, применимы к любому преступлению (на усмотрение суда). Такая дифференциация предусмотрена законодателем именно с целью обозначить, что привилегированный состав несет не такие общественно опасные последствия преступного деяния, какие могли бы в теории быть, в то время как смягчающие обстоятельства применяются именно при назначении наказания, они не связаны с уголовно-правовыми последствиями преступления и будут учитываться, только если суд посчитает это нужным, так как именно он выносит наказание, а не какие-либо другие органы [3].

Так, существуют привилегированные составы «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» (ст. 107 УК РФ) и «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта» (ст. 113 УК РФ). Однако законодателем не выделяются виды аффектированных состояний, чем они могут быть вызваны, не говоря уже о том, что имеется лишь два вида состава преступлений, напрямую предусматривающих аффект.

Одновременно один из главных государственных приоритетов на сегодняшний день – улучшение демографии. Законотворческие органы всячески стараются поощрять молодые семьи и повысить деторождаемость, а также обеспечить детям должное развитие и уровень жизни. Разного рода предложения озвучиваются и в уголовно-правовом поле. Одно из последних: депутат Государственной Думы предложил «давать отпуск» для зачатия и рождения детей женщинам-заключенным. По заявлению депутата, в российских тюрьмах находится 45 тыс. женщин, и большая часть из них отбывают срок по «легким» экономическим статьям. Он предложил организовать сделку, которая решит и демографическую и социально-гуманитарную проблемы, уточнив, что если осужденная все же родит, ее вполне можно отпустить насовсем¹.

Идея внедрения в законодательство понятия «аффект беременности» как обстоятельства, исключающего преступность деяния, вполне отвечает современным запро-

¹ См.: Приморский депутат предложил отпускать заключенных женщин за рождение детей. URL: <https://www.dv.kp.ru/online/news/5547856> (дата обращения: 11.03.2024).

сам и представляется достаточно разумным при должной проработке. В силу этого цель данной работы – определить, имеет ли действительно такое явление место быть, и разработать условия, при которых возможно было бы не привлекать к ответственности беременных женщин, не ломая тем самым жизнь им и их еще не родившимся детям.

Материалы и методы

Специфика предмета исследования потребовала анализа действующего уголовного законодательства, а по вопросам, которые не разъясняются на правовом уровне, обратиться к доктрине. Так, были исследованы научные работы, посвященные определению понятия «аффект», его видов и самой специфике явления. Потребовалось обратиться и к специализированной медицинской литературе, чтобы установить, насколько физиологические процессы, протекающие во время беременности, способны повлиять на психику и поведение женщины. В довершение были проанализированы работы писателя Федора Михайловича Достоевского, в которых он описывал реальный случай из практики, послуживший хорошей иллюстрацией по тематике работы. В ходе исследования были применены диалектический, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Результаты и их обсуждение

Согласно психологической науке, аффектом считается крайне сильное, но относительно кратковременное переживание, которое обычно сопровождается ярко выраженными двигательными и висцеральными проявлениями. Иными словами, это бурно протекающий эмоциональный процесс, способный оказывать кратковременное влияние на сознание и деятельность человека, а также на его некоторые физиологические показатели. В частности, происходят изменения в сердечно-сосудистой, эндокринной, двигательной и иных системах организма. Аффекту как разновидности эмоции присущи быстрое (внезапное) начало, чрезмерная интенсивность переживаний, кратковременность, насильственное выражение, отсутствие подотчетности, диффузность. За несколько секунд, которые, как правило, длится аффект, человек теряет контроль над сознанием и действиями, то есть над самим собой. Обостряется импульсивность и непредсказуемость, что естественно исключает возможность в такой момент осознавать и предвидеть последствия своих действий [4].

Если еще углубиться в психологию, то можно выделить несколько видов аффекта. Это аффекты страха, гнева, ужаса, радости, отчаяния и горя. С уголовно-правовой точки зрения наибольшее значение представляют аффекты гнева и страха. Диспозиция ст. 107 УК РФ («Убийство, совершенное в состоянии аффекта») гласит, что аффект должен быть вызван насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Такое поведение со стороны потерпевшего представляется способным вызвать у человека сильные эмоции гнева на издевателя или же страха за себя, свою жизнь, своих близких и др.

На практике экспертами выделяются два вида аффекта: физиологический и патологический. Разграничиваются они по причинам, которые их вызывают, и по внешним проявлениям, которые зависят от внутренних процессов. Учитывается выраженность симптомов аффекта, наличие нарушений сознания и истощения, а также другие признаки, по которым патологический аффект отличается от физиологического [5]. Здесь

проходит граница между уголовно-правовыми понятиями невменяемости (когда человек вовсе не способен давать себе отчет в своих действиях как хроническое состояние) и аффекта (когда подобное состояние длится несколько мгновений и вызвано внешним воздействием, а не только внутренними противоречиями, как указывает законодатель). При наличии первого лицо не подлежит уголовной ответственности, но к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера, а второе лишь смягчает вину.

Выделим несколько этапов возникновения патологического аффекта, которые достаточно быстро сменяют друг друга. Подготовительная стадия – из-за травмирующих переживаний, вызванных внешним воздействием, искажается восприятие окружающей обстановки, сознание сужается до источника нанесения обиды, оскорблений и т. п. Далее следует взрыв – активные действия, затуманивание сознания на их фоне, максимальная концентрация на субъекте травмирования, который может замениться с реального состояния на некое представление. Затем наступает истощение – после большой затраты сил и нервного напряжения возникает чрезмерная вялость, равнодушное отношение к содеянному, хотя может наступить и осознание, нахождение человека в некой прострации [5].

Такую сложную совокупность факторов без специальных знаний установить невозможно, поэтому назначается психолого-психиатрическая экспертиза по диагностике аффекта, чтобы сопоставить объективные данные о неправомерном поведении потерпевшего непосредственно перед совершением преступления и характер его действий. В рамках такого исследования устанавливаются причина аффекта и момент его возникновения, осуществляется динамика аффектированного состояния и степень его влияния на сознание обвиняемого, а также уровень его восприятия, динамика эмоционального состояния обвиняемого во время совершения преступления с учетом индивидуальных психологических особенностей виновного, которые могли бы спровоцировать состояние аффекта [6].

Необходимо учитывать, что какие-то лица обладают повышенной психической устойчивостью и даже оскорбительные воздействия на них не приведут к потере контроля над собой. Другие, наоборот, обладают слабым механизмом сопротивления и их легко вывести из себя, что влечет за собой наступление состояния аффекта.

К таким неустойчивым лицам можно отнести беременных женщин, практически все из них склонны к резким эмоциональным перепадам на фоне гормональных сбоев и изменений в организме. Настроение таким образом может меняться практически каждый час. Особенно это проявляется у беременных впервые, так как к этому примешиваются боязнь родов и неизбежной боли, беспокойство за себя и здоровье будущего ребенка, страх несвоевременного прерывания беременности, что в итоге вкупе с порождаемыми подобными переживаниями эмоциями приводит к развитию депрессивных и тревожных расстройств. Состояние психоэмоционального напряжения с наличием тревожности различного уровня наблюдается у 40 % женщин с нормально протекающей беременностью.

К этому стоит добавить, что первый триместр беременности нередко сопровождается в той или иной мере заострением уже имеющихся черт характера женщины. Например, мягкие, неуверенные в себе, ранимые личности сильнее других испытывают тревогу, становятся еще более впечатлительными, порой даже слезливыми. Властные персоны с резким характером напротив становятся еще требовательнее, раздражительнее или даже агрессивнее. Подобные заострения и эмоциональные перепады вновь про-

являются уже в третьем триместре, в связи с ожиданием приближающихся родов, что порождает страх, особенно у женщин, которым предстоит испытать это впервые [7].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что беременные женщины более склонны к возникновению состояния аффекта в связи со своей эмоционально-психологической нестабильностью, что не может ими до конца контролироваться. В случае совершения преступления в подобном состоянии необходимо учитывать беременность преступницы, факторы, которые повлияли на ее поведение, ее отношение к совершенному и наступившим последствиям, а также само состояние женщины во время совершения преступления.

Один из громких подобных случаев, известных российской истории, был достаточно подробно освещен Ф. М. Достоевским. В 1876–1877 и 1880–1881 годах им издавался ежемесячный журнал философско-литературной публицистики «Дневник писателя». В октябре 1876 г. Федор Михайлович написал большую статью о деле Корниловой, в которой описал очень интересный прецедент, произошедший за какое-то время до этого.

Крестьянка Екатерина Корнилова, 20 лет, вышла замуж за вдового мужчину, у которого осталась дочь шести лет от предыдущего брака. Супруги никак не уживались друг с другом: Екатерине запретили навещать родных, муж попрекал ее покойной женой и тем, что при той хозяйство у него шло лучше, в общем делал все, чтобы возникшее изначально чувство между ними умерло. Это спровоцировало Екатерину после очередной жесткой ссоры с мужем, будучи беременной на начальном сроке (примерно четвертый месяц), выкинуть шестилетнюю падчерицу из окна четвертого этажа. Девочка чудом не пострадала, однако уголовного преследования избежать не удалось. Корнилову приговорили к двум годам каторжной работы с последующей ссылкой в Сибирь на вечное поселение. Достоевский узнал об этом, познакомился с Екатериной и решил помочь ей добиться оправдательного приговора в ходе вторичного пересмотра судебного дела. Писатель был глубоко убежден, что поступок был совершен в состоянии аффекта в силу своей «слишком уж странности».

В обоснование своей позиции он приводит следующие положения.

1. Е. Корнилова сразу сама признала свою вину, более того, она же и заявила о случившемся. Сразу после содеянного она пошла в участок.

2. Ф. М. Достоевским отмечается, что женщина во время беременности (особенно первой) нередко бывает подвержена различным необычным влияниям и впечатлениям, которым неким образом подчиняется ее дух. Порой это переходит в совершенно ненормальные, практически нелепые формы. Он комментирует заключение доктора (выступавшего очевидно в роли медицинского эксперта) о том, что Е. Корнилова сознательно совершила этот поступок, что даже душевнобольные совершают свои странные поступки сознательно, помнят их и могут о них рассказать другим, но при этом нельзя сказать о том, что такие поступки совершаются в состоянии вменяемости, хоть и сознательно. Писатель даже приводит воспоминание из детства о некой «даме в Москве», у которой во время определенного периода беременности просыпалась невероятная страсть к воровству. После этих нескольких безумных дней все приходило в норму и ей и в голову бы не пришло что-то стащить. Тогда это признали именно аффектом беременности.

Ф. М. Достоевский отмечает, что в Е. Корнилова совершила не нечто отстраненное, а то, что, по сути, явилось следствием некоего издевательства над ней – она хотела отомстить мужу через убийство его родной дочери в ответ на его действия. Но уточняется, что если бы она не носила ребенка, возможно, такая логическая цепочка из дей-

ствий не выстроилась бы в голове Екатерины, а если бы и выстроилась – то не факт, что она перешла бы к действию.

Особенно беспокоит писателя судьба младенца – ведь приговором он, еще не родившийся, уже лишен семьи. Он будет расти либо без отца, либо без матери, будучи осужденным, еще даже не вышедши из ее утробы.

Почему в целом Федора Михайловича зацепил этот случай? Он сетует, можно сказать, на действующую судебную систему, а именно на суд присяжных, которые нередко при всей полноте доказательств и очевидности вины подсудимого объявляют: нет, не виновен! Называя таким образом «зло добром» и вызывая возмущение даже у совсем не причастных к делу лиц. Достоевскому и «вдруг пришло в голову: вот бы им теперь-то оправдать ее, – вот бы теперь сказать: “не было преступления, не убивала, не вышвыривала из окошка”» [8].

Когда писатель познакомился с Корниловой и много с ней общался, то увидел, что она довольно спокойная и даже веселая девушка. Несмотря на то что они напрямую обсуждали произошедшее, она ни разу никак плохо не отозвалась о своем муже, скорее напротив. Федор Михайлович переживает, что на каторге ее душа развратится, а если ее сейчас оправдают, то вынесенный урок уберезит ее от последующих худых дел.

Только благодаря статьям Ф. М. Достоевского в «Дневнике писателя» приговор Е. Корниловой был пересмотрен в кассационной инстанции, отменен, и дело отправлено на новое рассмотрение. 22 апреля 1877 г. оно рассматривалось новым составом суда и присяжных заседателей. Корнилова была оправдана.

В качестве нового свидетеля была приглашена начальница женского отделения тюрьмы, которая отзывалась о Е. Корниловой положительно. Муж также оправдывал жену. Выступило шесть «известностей и знаменитостей в медицине». Пять из них давали показания, трое заявили не колеблясь, что болезненное состояние, в котором часто пребывает беременная женщина, достаточно вероятно могло повлиять на совершение преступления и в данном случае. Последним выступил известный психиатр Дюков, который также высказался в пользу подсудимой. Им было дано утвердительно-доказательное заключение о несомненном, по его мнению, болезненном состоянии души подсудимой во время совершения ею преступления.

Отказ от обвинения в преднамеренности совершенного также заявил и прокурор, присяжные после четвертьчасового совещания вынесли оправдательный вердикт, чем вызвали восторг публики. Отдельно Ф. М. Достоевский указывает в статье, посвященной настоящему заседанию: «Муж оправданной увел ее в тот же вечер, уже в одиннадцатом часу, к себе домой, и она, счастливая, вошла опять в свой дом, почти после годового отсутствия, с впечатлением огромного вынесенного ею урока на всю жизнь и явного Божьего перста во всем этом деле, – хотя бы только начиная с чудесного спасения ребенка» [9].

Тем самым очевидно, что Ф. М. Достоевскому удалось убедить общественность в невиновности Е. Корниловой и существовании так называемого аффекта беременности, будучи не слишком близким к медицине. Однако при этом данный факт подтвердили и ведущие эксперты-психиатры того времени.

На сегодняшний день беременность относится к абсолютным смягчающим обстоятельствам в связи с особым психоэмоциональным состоянием виновного лица, но в то же время она может и не повлиять на сознание и волю женщины, абсолютность смягчающего обстоятельства тогда теряется и появляется элемент оценочности. В литературе

указывается, что суды порой рассматривают конкретные условия и причины совершения преступления как смягчающие обстоятельства в силу открытости их перечня, не используя таким образом формулировки, изложенные в законе [10].

В рассмотренном случае, безусловно, присутствовала травмирующая ситуация, которая длилась определенное время. Хотя само деяние последовало не сразу вслед за непосредственными травмирующими действиями. Факультативный признак времени совершения преступления в случаях аффектированных преступлений становится обязательным. По общему правилу, противоправное поведение потерпевшего и преступное деяние виновного должен разделять очень небольшой промежуток времени. Тем не менее в юридической литературе признается вероятность появления аффекта спустя внушительный промежуток времени, как и в случае с Е. Корниловой [11].

Кроме того, стоит отметить, что в соответствии с фактами Корнилова с мужем проживали в достаточно нормальных условиях, хоть она и была по происхождению крестьянка, тем не менее они не бедствовали. Муж на судебном заседании отзывался о супруге весьма положительно, как и начальница женского отделения тюрьмы, что свидетельствует о том, что Корнилова даже будучи под стражей вела себя хорошо. Современная статистика отмечает, что такие преступления, как убийство в состоянии аффекта, совершаются лицами, которые имеют положительную бытовую характеристику, в то время как иные насильственные преступления, например, грабеж или разбой, совершаются маргиналами, рецидивистами и в целом личностями с неблагоприятным социальным статусом [12]. Этот факт также укладывается в описанный случай.

Заключение

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что аффект беременности действительно имеет место быть, следовательно, он требует законодательного закрепления. Представляется возможным исключить уголовную ответственность беременных лиц, если преступление было совершено в состоянии аффекта, но при соблюдении определенных условий: если результатами соответствующей экспертизы подтверждено наличие аффектированного состояния вследствие беременности или на ее фоне; если лицо, будучи в нормальном состоянии, не совершило бы преступного деяния; если оно осознало общественную опасность совершенного деяния и его последствий, раскаялось в совершенном и загладило свою вину. Так как нельзя однозначно назвать исчерпывающий список составов преступлений, которые могут быть совершены беременными, подобные условия предлагается включить не в Особенную, а в Общую часть Уголовного кодекса. Именно имплементация в Закон поспособствует наиболее полному применению данных условий, нежели возведение их в ранг обычных разъяснений для судов, которые не считаются источником права. Принципиальное отличие от уже существующего смягчающего обстоятельства «беременность» состоит в том, что действующая норма подразумевает лишь смягчение наказания, а аффект беременности будет полностью исключать ответственность, что в целом может способствовать увеличению количества полных семей, где родившийся ребенок будет воспитываться в здоровой атмосфере, как минимум вместе с матерью, а в лучшем случае – обоими родителями. Забота о ребенке сможет повлиять и на саму женщину, уберечь ее от последующих подобных деяний и помочь еще раз осознать важность социального статуса матери и ответственность, которую она несет, воспитывая ребенка, что простимулирует ее делать это лучше и с большей любовью к своей семье.

Список источников

1. Цыганков А. Ю. Необходимая оборона и превышение ее пределов: перспектива законодательного совершенствования // Право в Вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 10(303). С. 84–89.
2. Цыганков А. Ю. Исполнение закона, сопряженное с причинением вреда, в системе норм уголовного законодательства // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 416–420.
3. Кашепов В. П. Значение квалифицирующих признаков, смягчающих и отягчающих обстоятельств в определении меры уголовной ответственности и наказания // Комментарий судебной практики. 2004. № 9. С. 31–37.
4. Нуретдинова А. Р. Аффект как юридически значимое эмоциональное состояние // Символ науки. 2022. № 4-1. С. 73–74.
5. Картеев Э. С. Виды аффекта: уголовно-правовой взгляд // Юридический факт. 2018. № 36. С. 6–9.
6. Авдеева Е. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты аффектированного убийства // Российский судья. 2017. № 5. С. 38–42.
7. Тютюнник В. Л., Михайлова О. И., Чухарева Н. А. Психоземotionalные расстройства при беременности. Необходимость их коррекции // РМЖ. 2009. № 20. С. 1386–1388.
8. Простое, но мудреное дело. Дневник писателя, 1876 // Федор Достоевский. Антология жизни и творчества. URL: <https://fedordostoevsky.ru/works/diary/1876/10/01> (дата обращения: 11.03.2024).
9. Освобождение подсудимой Корниловой. Дневник писателя, 1877 // Федор Достоевский. Антология жизни и творчества. URL: <https://fedordostoevsky.ru/works/diary/1877/04/06> (дата обращения: 11.03.2024).
10. Асрян Н. Г. Убийство в состоянии аффекта // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 8-9. С. 18–20.
11. Сорокин А. И. Проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2020. № 4(85). С. 38–42.
12. Сироткина Д. П. Детерминанты убийства, совершенного в состоянии аффекта, и криминологическая характеристика лиц, его совершивших // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 10-7(78). С. 109–112.

References

1. Tsygankov, A. Yu. 2022, 'Necessary defense and exceeding its limits: the prospect of legislative improvement', *Law in the Armed Forces – Military and Legal Review*, iss. 10(303), pp. 84–89.
2. Tsygankov, A. Yu. 2010, 'Enforcement of the law involving harm in the system of norms of criminal legislation', *The Russian criminological view*, iss. 2, pp. 416–420.
3. Kashepov, V. P. 2004, 'The importance of qualifying signs, mitigating and aggravating circumstances in determining the measure of criminal responsibility and punishment', *Commentary on judicial practice*, iss. 9, pp. 31–37.
4. Nuretdinova, A. R. 2022, 'Affect as a legally significant emotional state', *Symbol of Science*, iss. 4-1, pp. 73–74.
5. Karteev, E. S. 2018, 'Types of affect: a criminal-legal view', *Legal fact*, iss. 36, pp. 6–9.
6. Avdeeva, E. V. 2017, 'Criminal-legal and criminological aspects of affected murder', *The Russian judge*, iss. 5, pp. 38–42.

7. Tyutyunnik, V. L., Mikhailova, O. I. & Chukhareva, N. A. 2009, 'Psychoemotional disorders during pregnancy. The need for their correction', *RMJ*, iss. 20, pp. 1386–1388.

8. 'A simple but complicated matter. The writer's diary, 1876 n.d.', *Fyodor Dostoevsky. An anthology of life and creativity*, viewed 3 November 2024, <https://fedordostoevsky.ru/works/diary/1876/10/01>.

9. 'Release of defendant Kornilova. The writer's diary, 1877 n.d.', *Fyodor Dostoevsky. An anthology of life and creativity*, viewed 3 November 2024, <https://fedordostoevsky.ru/works/diary/1877/04/06>.

10. Asryan, N. G. 2019, 'Murder in a state of passion', *COLLOQUIUM-JOURNAL*, iss. 8-9, pp. 18–20.

11. Sorokin, A. I. 2020, 'Problems of qualification of murder committed in a state of passion', *Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs Russia named after V. V. Lukyanov*, iss. 4(85), pp. 38–42.

12. Sirotkina, D. P. 2021, 'Determinants of murder committed in a state of passion and criminological characteristics of the persons who committed it', *Actual scientific research in the modern world*, iss. 10-7(78), pp. 109–112.

Информация об авторах

А. Ю. Цыганков – кандидат юридических наук, доцент юридического факультета;

М. И. Стребков – менеджер кафедры правового регулирования экономической деятельности.

Information about the authors

A. Yu. Tsygankov – PhD (Law), associate professor of the law faculty;

M. I. Strebkov – manager of the legal regulation of economic activity department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 21.03.2024; одобрена после рецензирования 16.05.2024; принята к публикации 18.02.2025.

The article was submitted 21.03.2024; approved after reviewing 16.05.2024; accepted for publication 18.02.2025.